

цшевскаго попавшій на государственную службу ретрограднаго правительства, отъ таковой освобожденъ. Секретарь Сыръ-Дарьинской переселенческой организаціи г. Оношко, безнаказанно «экспроприровавшій» крупный кушъ казенныхъ денегъ, наконецъ попался съ подложной асигновкой на 10,000 руб., но, увы, какъ обыкновенно, благополучно скрылся, какъ говорятъ, съ дамою сердца въ Монако. Шелъ г. Оношко освобождать казначейство безъ браунинга. Почему чины министерства финансовъ не сочли нужнымъ задержать его, не знаемъ.

Заблаговременно, получивъ отпускъ, безнаказанно скрылся и бухгалтеръ управленія г. Арцишевскаго, по слухамъ родственникъ главы переселенческой организаціи. Остальные родственники и свойственники г. Арцишевскаго, кадета на словахъ и истаго Фамусова на дѣлѣ, которыхъ онъ вывелъ въ люди, повѣсили носы. Сколько такихъ родныхъ человѣчковъ служить въ организаціи! Производящимся разслѣдованіемъ по дѣлу обнаруженной растраты быть можетъ выяснится и этотъ интересный фактъ.

Недолго работала переселенческая партія въ краѣ, но, какъ видно, много наработала. Удивительно недалёковиденъ Петербургъ въ дѣлахъ окраинъ. Неужели же среди васъ, петербургскіе чиновники, такъ любящіе съ небольшимъ опытомъ занимать большія мѣста, не нашлось для русскаго дѣла на окраинѣ честнаго, умнаго, знающаго дѣло русскаго чиновника, что вамъ понадобилось ввѣрить русское дѣло въ Туркестанъ въ инородческія руки.

Къ счастью катастрофа съ г. Арцишевскимъ и К^о наступила сравнительно скоро, но все же обошлась правительству не дешево. Не будемъ даже считать суммы растраты казенныхъ денегъ—это гроши сравнительно съ расходами на переселенческое дѣло организаціи въ теченіе двухъ лѣтъ. Но въ томъ-то и бѣда, что дѣла никакого не сдѣлано.

О сооруженіи памятника ген. К. П. фонъ-Кауфману и войскамъ, покорившимъ Среднюю Азію.

9 января текущаго года Государь Императоръ изволилъ разрѣшить открыть

подписку для сооруженія въ Ташкентѣ памятника устроителю Туркестанскаго края первому туркестанскому генерал-губернатору и командующему войсками туркестанскаго военнаго округа генерал-адъютанту Константину Петровичу фонъ-Кауфману и войскамъ, покорившимъ Среднюю Азію.

По распоряженію туркестанскаго генерал-губернатора ген.-отъ-инф. Гродекова, 21 февраля въ Ташкентѣ былъ организованъ особый комитетъ по сбору пожертвованій на сооруженіе этого памятника, подъ его предсѣдательствомъ, каковымъ комитетомъ были разсланы подписные листы.

Въ настоящее время въ распоряженіи комитета имѣется 40,140 р. Стоимость памятника опредѣлена съ накладными расходами въ 60,000 р. Комитетомъ постановлено просить императорскую Академію художествъ объявить конкурсъ между художниками на составленіе проекта памятника, основныя черты котораго должны заключаться въ слѣдующемъ:

Ген.-адъют. Кауфманъ долженъ быть представленъ во весь ростъ, пѣшкомъ, опираясь на палку, въ той формѣ, которую обыкновенно носятъ въ походахъ. У подножья статуи предположено поставить бюсты или медальоны генераловъ: Абрамова, Колпаковскаго, Скобелева и Черняева и по сторонамъ постаменту сдѣлать соотвѣтствующія надписи.

Но независимо сооруженія монумента было бы въ высшей степени желательно сохранить для потомства по возможности все, что имѣетъ отношеніе къ жизни и дѣятельности просвѣтителя Туркестана, а это можетъ быть достигнуто путемъ собранія различныхъ вещей, книгъ, фотографій, рисунковъ, писемъ и др. предметовъ. Для этой колекціи могло бы быть

отведено особое мѣсто въ туркестанскомъ музеѣ *. Комитетъ обращается съ просьбой ко всѣмъ лицамъ, имѣющимъ въ своемъ распоряженіи какіе-либо предметы, а также письма, записки и документы, имѣющие отношеніе къ личности покойнаго Константина Петровича Кауфмана, не отказать въ своемъ просвѣщенномъ содѣйствіи въ образованіи и въ Туркестанскомъ музеѣ „Кауфманскаго уголка“. Всѣ пожертвованія будутъ приняты съ глубокой благодарностью. Письменные документы, въ случаѣ изъявленнаго жертвователями желанія, по снятіи съ нихъ копій, будутъ возвращены владѣльцамъ.

ПЕРСІЯ.

ТЕГЕРАНЪ, 22 августа (4 сентября). Въ платѣ убійцы великаго визиря нашли записку, на которой значится: «Аббасъ-Ага-Сарафъ изъ Азербейджана, членъ національнаго союза «Федан», 41. Мѣсто жительства не указано. Братъ убійцы и другія лица, послѣ произведеннаго допроса, подвергнуты аресту. Въ городѣ Тавризѣ въ воскресенье послѣ полученія извѣстія объ убійствѣ великаго визиря, была зажжена иллюминація. Шахъ пригласилъ къ себѣ членовъ парламента, явилось лишь 20 депутатовъ. Говорившій отъ имени членовъ парламента Мустафаръ-Доуле высказалъ сожалѣніе о слабости исполнительной власти и просилъ шаха о привлеченіи членовъ меджлиса къ работѣ министерства. Шахъ обѣщалъ дать нужныя указанія. Президентъ меджлиса Сени-эдъ-Доуле сложилъ свои полномочія. Муширъ-Доуле, которому предложенъ портфель министра внутреннихъ дѣлъ, обнаруживаетъ колебанія. (Рейтеръ).

Намъ пишутъ изъ *Тегерана*: На-дняхъ закончились экзамены въ тегеранской русско-персидской школѣ, открытой въ 1906 г.

Изъ отчета завѣдывающаго школой г. Нариманова видно, что въ минувшемъ учебномъ году число учениковъ было 45, изъ нихъ Русскихъ три, русско-подданныхъ мусульманъ 15, а остальные—Персіане. Вечерніе курсы, открытые при школѣ, посѣтили 130

Персовъ, которые въ теченіе 8—9 мѣсяцевъ изучили русскую грамоту и приобрѣли небольшой запасъ словъ для обиходнаго разговора. Школа основана по инициативѣ бывшаго агента министерства финансовъ Э. К. Грубе. Почетнымъ попечителемъ школы учредители школы избрали нынѣшняго агента министерства финансовъ А. С. Остроградскаго. Школа при основаніи располагала незначительными средствами, поступившими путемъ добровольныхъ пожертвованій, на которыхъ школа существовала полгода. Съ января сего года министръ финансовъ, согласно просьбѣ агента министерства финансовъ въ Персіи А. С. Остроградскаго, разрѣшилъ отпускать на содержаніе школы 1,500 тумановъ, около 2,500 р. ежегодно, сумма весьма скромная для содержанія начальной школы за границей.

Плату за право ученія взыскиваютъ только съ тѣхъ, кто добровольно даетъ, въ видѣ вспоможенія школѣ, въ слѣдствіе чего на доходы училища нельзя рассчитывать. Обязательную же плату за право ученія пока нельзя установить, ибо школа не окрѣпла и не можетъ конкурировать съ вполне обеспеченными и образцово поставленными школами Американцевъ, Французовъ и Нѣмцевъ, которые давно поняли культурное значеніе распространенія языка.

Бѣднѣйшимъ и успѣвающимъ ученикамъ школа даетъ необходимыя учебныя пособія и зимнюю одежду.

На-дняхъ въ одной изъ распространенныхъ мѣстныхъ газетъ «Субъ-Садкъ» появился весьма лестный отзывъ о русско-персидской школѣ. По всѣмъ даннымъ надо полагать, что школа, успѣвшая завоевать симпатіи Персіанъ, разовьется, и число учениковъ въ этомъ году вдвое увеличится.

Нѣсколько лѣтъ назадъ общество востоконѣднѣ въ видѣ фонда для предполагавшейся къ открытію торговой школы въ Тегеранѣ асигновало 600 р., каковыя деньги до послѣднихъ дней лежали въ Учетно-Ссудномъ банкѣ Персіи. Недавно общество, освѣдомившись объ открытіи школы, взяло обратно свои деньги, вмѣсто того, чтобы пожертвовать эти деньги школѣ, которая

выхъ листьевъ и которые сдѣлали больше для Средней Азии, чѣмъ Кауфманъ. Барельефъ генерала Черняева помѣщенъ на лицевой сторонѣ. Съ правой стороны пьедестала, поирая непріятельскую пушку, стоитъ въ формѣ туркестанскаго стрѣлка того времени трубачъ, дающій сигналъ къ отбою; слѣва помѣщены трофеи войны: двѣ пушки, знамена и примитивное оружіе туземцевъ. Фигура ген. Кауфмана въ $4\frac{1}{2}$ аршина. Эскизъ «Монолитъ» представляетъ фигуру ген. Кауфмана, помѣщенную на четырехъ башняхъ крѣпости, лицевая сторона украшена двуглавымъ орломъ и военными доспѣхами. Съ противоположной стороны между башенъ убитый знаменщикъ, а надъ нимъ надпись: «Прошу похоронить меня здѣсь, чтобы каждый зналъ, что здѣсь русская земля, въ которой не стыдно лежать русскому человѣку»; справа и слѣва барельефы Самарканда и Хивы. Третій проектъ хотя не отвѣчаетъ задачѣ, но оригиналенъ по замыслу автора: кусокъ обломка стѣны крѣпости, наверху которой на знамени помѣщенъ орелъ, съ правой стороны стѣны колѣнопреклоненный Сартъ подноситъ стоящему покорителю края хлѣбъ-соль. Эскизъ хорошъ по мысли, но не соответствуетъ вовсе заданію. Въ непродолжительномъ времени будетъ выбрано жюри изъ состава академіи, художествъ, при участіи трехъ представителей по назначенію туркестанскаго генералъ-губернатора. За признанныя лучшими три модели авторовъ проектовъ будутъ присуждены преміи въ 1,000, 500 и 300 р.

МАЛЕНЬКІЯ ПИСЬМА.

ДССХХХІІІ.

Академія Художествъ присудила премію на проекты памятника К. П. фонъ Кауфману. Памятникъ заказанъ туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ Гродековымъ. На этомъ памятникѣ «у подножія статуи должны быть бюсты и медальоны генераловъ: Абрамова, Колпаковскаго, Скобелева и Черняева».

Родись эти генералы съ нѣмецкими фамиліями, они не попали бы въ подножіе Кауфману. Генералъ Гродековъ не посмѣлъ

бы положить генераловъ нѣмецкаго происхожденія въ подножіе генералу Нѣмцу. Самое это слово «подножіе» — унизительное. Не только Скобелевъ и Черняевъ, но и Абрамовъ и Колпаковскій никому при жизни въ подножіе не ложились. Если генералъ Гродековъ непременно желалъ ихъ видѣть на памятникѣ у подножія Кауфмана, то этому вкусу нельзя позавидовать. У Скобелева есть своя собственная исторія, совершенно независимая отъ исторіи Кауфмана, и у Черняева есть своя собственная исторія, отъ которой К. П. Кауфманъ вполне зависѣлъ. Безъ Черняева не было бы Кауфмана въ Туркестанѣ, но безъ Кауфмана были бы и Черняевъ и Скобелевъ. Генералъ-губернаторъ Гродековъ ставить памятникъ генералъ-губернатору Кауфману, или просто: «Гродековъ—Кауфману», какъ «Петру Первому—Екатерина Вторая». Это нѣсколько забавно.

Исполнили ли художники Микѣшинъ и Курпатовъ, получившіе премію, желаніе генерала Гродекова видѣть у подножія статуи Кауфмана бюстики или медальончики Скобелева и Черняева, или они имѣли художественный тактъ устранить эту забавную и оскорбительную нелѣпость? Во всякомъ случаѣ, нелѣпость въ самомъ замыслѣ остается.

Я вообще за памятники выдающимся людямъ и мнѣ вовсе не смѣшно, что современная Франція такъ часто ставитъ въ разныхъ городахъ, по мѣсту рожденія, памятники такимъ своимъ согражданамъ. Аристократія ума и таланта имѣетъ право стоять въ бронзѣ не на кладбищѣ только, а у насъ такую аристократію очень мало признаютъ. Она слишкомъ безпокойна и несговорчива. Можно бы написать цѣлую книгу подъ заглавіемъ «Гоненіе на таланты», и прелюбопытную книгу, и въ этой книгѣ все были бы русскія имена. Едва ли попалось бы между ними имя значительнаго человѣка не русскаго происхожденія. Властѣющее царствованіе Екатерины II было въ особенности тѣмъ замѣчательно, что оно едва ли не единственное со временъ Петра Великаго, гдѣ былъ необыкновенно счастливый подборъ великорусскихъ и малорусскихъ даровитыхъ государственныхъ людей и полко-

водцевъ. Можетъ быть Екатерина держалась этого правила выводить именно русскихъ людей, потому что прошлое ее къ этому обязывало. Но она находила же этихъ людей на всѣхъ поприщахъ и такой умный и талантливый человекъ, какъ гр. Сиверсъ, съ которымъ она вела переписку и очень его цѣнила, не пошелъ далѣе губернаторства. Но даже и въ это царствованіе геніальному Суворову приходилось пѣтъ пѣтухомъ и прибѣгать къ дурачествамъ, чтобъ защищаться отъ зависти и злобы къ своему дарованію. При Павлѣ великій русскій полководецъ былъ униженъ невѣроятно. Кутузова назначилъ голосъ общественнаго мнѣнія, которому подчинился и императоръ Александръ I. Ермолова свели на нѣтъ и онъ съ горькой ироніей готовъ былъ просить переименованія въ Нѣмцы. Зависть преслѣдовала Черняева и Скобелева и если Скобелеву не могла помѣшать, то единственно потому, что у него, кромѣ военнаго генія, были еще связи въ высшемъ обществѣ. У Черняева этихъ связей не было и зависть и интриги отравили ему жизнь и даже такой храбрый и способный генералъ, какъ Гродековъ, великодушно кладетъ его въ подножіе Кауфману, который самъ не безъ грѣха въ тѣхъ преслѣдованіяхъ, которымъ подвергался Черняевъ. Онъ несомнѣнно вр дилъ ему въ Петербургѣ и раздувалъ мелкіе факты управленія въ крупныя. А Черняевъ былъ честнѣйшимъ человекомъ, русскимъ до глубины души, безкорыстнымъ и великодушнымъ завоевателемъ. Взявъ въ 1864 г. Чимкентъ, куда ворвался первымъ по водопроводу, который проходилъ черезъ небольшой проломъ въ стѣнѣ, онъ въ слѣдующемъ году съ 2,000 человекъ и 12 орудіями взялъ Ташкентъ, гдѣ было 100 тыс. жителей, до 25 тыс. защитниковъ и 63 пушки. Онъ взялъ его вопреки приказаніямъ изъ Петербурга, на свой страхъ, доставивъ дипломатамъ нѣкоторую тревогу и возбуждивъ вражду во всѣхъ тѣхъ, которые этого не сдѣлали, но думали, что они это сдѣлали бы, еслибъ ихъ послали и затратили на экспедицію миліоны. Онъ взялъ бы и Бухару, но его отозвали, но титулъ

«высокопостепенства», который далъ Черняевъ бухарскому эмиру, сохранялся кажется до нынѣшняго царствованія, когда Государь далъ ему титулъ высочества. Съ ничтожными силами и съ грошовыми средствами Черняевъ приобрѣлъ Россіи прекрасный край, а его послали въ отставку и дали 480 р. ежегодной пенсіи. Это звучало ядовитой насмѣшкой надъ русскимъ героемъ, надъ полководцемъ замѣчательнаго таланта, какимъ К. П. Кауфманъ всеѣмъ не обладалъ. Хиву взялъ Веревкинъ, въ отрядѣ котораго былъ Скобелевъ, Коканъ взялъ Скобелевъ, несмотря на приказаніе Кауфмана подождать прибытія назначеннаго имъ для этого генерала. У русскихъ талантовъ, вѣроятно, нѣтъ такой дисциплины, какъ у Русскихъ инородческаго и въ особенности нѣмецкаго происхожденія, нѣтъ той служебной коректности и тактики, какими обставляютъ себя эти послѣдніе. Но Русскіе не только служатъ, они любятъ русскую славу и жертвуютъ ей всеѣмъ своимъ существомъ. Потому они выказываютъ независимость, какъ выказывалъ ее Суворовъ, взявшій Измаилъ вопреки расчетамъ Потемкина. Можетъ быть Куропаткинъ не проигралъ бы японскую кампанію, еслибъ слушался только себя самого и не заботился о томъ, какъ бы не повредила ему княгиня Марья Алексѣевна и адмиралъ Алексѣевъ, сей строитель дворцовъ и дачъ для удивленія Японцевъ и Китайцевъ. Скобелевъ могъ бы взять Константинополь въ 1877 г., еслибъ ему всеѣми силами не помѣшали, о чемъ страшно жалѣлъ потомъ императоръ Александръ II. Независимость полководца—первое дѣло, если онъ дѣйствительно военный талантъ. Наполеонъ не былъ бы тѣмъ,

чѣмъ онъ сталъ, еслибъ ему мѣшали дѣлать то, что онъ чувствовалъ въ силахъ сдѣлать.

Черняева надо считать и однимъ изъ главныхъ родоначальниковъ освобожденія Болгаріи. Безъ его великодушнаго и смѣлаго порыва въ Сербіи не было бы войны 1876—77 г. и Россія могла бы и не приобрести тѣхъ лавровъ освободителей Славянъ, которыми теперь она украшена и которые никогда не завянутъ, какъ не вянетъ ни одинъ благородный подвигъ. Черняевъ

не выигрывалъ побѣдъ съ Сербами и русскими добровольцами, но вѣдь силы его въ сравненіи съ Турками были поистинѣ смѣхотворныя. Я видѣлъ эти силы и эту армію въ Зайчарѣ и Алексинацѣ, и надо удивляться его военному генію, что онъ могъ держаться съ этими смѣхотворными силами нѣсколько мѣсяцевъ и возбудилъ противъ Турокъ не только Россію, которая рѣшительно пламенѣла, но и Европу. Безъ этой кампаніи, исторія могла пойти другимъ путемъ.

И вотъ г. Гродековъ первымъ своимъ генераль-губернаторскимъ дѣломъ ставить памятникъ Кауфману и къ подножію его кладетъ двухъ самыхъ талантливыхъ и самыхъ бесспорныхъ «генераловъ» въ самомъ лучшемъ значеніи этого слова. Эти генералы завоеватели. Двѣ русскія военныя славы, два русскихъ имени, которыя знаетъ всякій русскій человѣкъ. Очевидно и послѣ смерти своей Черняеву не простили генералы его превосходства, его военного генія, если желаютъ положить его къ подножію фонтана Кауфмана. Пусть онъ былъ хорошій генераль-губернаторъ, но не его имя, а имя Черняева будетъ связано съ пріобрѣтеніемъ прекраснаго края и съ освобожденіемъ славянскихъ народовъ отъ турецкаго ига.

Это благословенное, доблестное имя русскаго человѣка, котораго не одѣвили, а принизили при жизни, а послѣ смерти кладутъ къ «подножію» другого генерала, который, можетъ быть и самъ не пожелалъ бы такого униженія своему сопернику.

А. Суворинъ.

Тегеранскому корреспонденту газеты „Berliner Tageblatt“, одинъ изъ членовъ районнаго союза заявилъ: у насъ есть доказательства, что шахъ интригуетъ противъ парламента,—мы не успокоимся, пока имъ не будетъ подписано отреченіе отъ престола.

Если это сообщеніе германскаго журналиста представляется болѣе чѣмъ сомнительнымъ, то все же нельзя скрывать отъ себя, что Персія находится наканунѣ новыхъ грозныхъ событій. Всѣ извѣстія изъ Тегерана говорятъ о новомъ конфликтѣ между шахомъ и народнымъ представительствомъ, которому, видимо, очень трудно, послѣ недавней попытки совершить государственный переворотъ, проникнуться довѣріемъ къ монарху. Большую роль въ непрекращающихся внутреннихъ осложненіяхъ играютъ также унижительныя для Персіи условія, при которыхъ она добилась отозванія вторгшихся турецкихъ войскъ.

Парижская газета „Matin“ утверждаетъ, что въ Тегеранѣ объявлено военное положеніе. Арестованъ начальникъ дворцовой стражи Юзодъ, французъ. Надъ нимъ тяготѣетъ подозрѣніе, что онъ причастенъ къ покушенію на шаха, такъ какъ сообщилъ заговорщикамъ о времени выѣзда шаха изъ дворца. Тегеранская полиція убѣждена, что заговоръ имѣетъ широкое развѣтвленіе. Телеграммы, посылаемыя за границу, подвергаются цензурѣ. Въ Тавризѣ вспыхнулъ бунтъ.

Письмо въ редакцію

Г. Редакторъ.

Въ № 11484 «Новаго Времени», отъ 2 марта, напечатано «Письмо» А. С. Суворина по поводу памятника К. П. Кауфману въ Ташкентѣ.

Я не оспариваю высказанной въ этомъ «Письмѣ» мысли о неудобствѣ помѣщенія на пьедесталѣ памятника бюстовъ или барельефовъ Черняева, Скобелева, Колпаковскаго и Абрамова; не оспариваю тѣмъ болѣе, что бюсты эти отмѣнены уже въ настоящее время по Высочайшему повелѣнію, офиціально объявленному ректоромъ академіи художествъ всѣмъ членамъ жюри по присужденію премій тремъ лучшимъ проектамъ памятника (въ числѣ членовъ жюри находился и я).

Но я считаю нравственнымъ долгомъ протестовать противъ крайне — оскорбительнаго выраженія по адресу К. П. Кауфмана, допущеннаго г. Суворинымъ въ его

«Письмѣ». Г. Суворинъ говоритъ: «Кауфманъ самъ не безъ грѣха въ тѣхъ преслѣдованіяхъ, которымъ подвергался Черняевъ. Онъ *несомнѣнно* *) вредилъ ему въ Петербургѣ и *раздувалъ* *) мелкіе факты управленія и крупныя».

Для какой цѣли понадобилось г. Суворину бросить грязью въ человѣка давно умершаго и, слѣдовательно, не имѣющаго возможности доказать, что на него клеветаютъ? Откуда г. Суворинъ могъ почерпнуть свои *несомнѣнныя* свѣдѣнія? Вѣдь еще и теперь есть много людей, близко знавшихъ рыцарски-благородный характеръ Кауфмана, его кристальную чистоту и честность. Всѣ они, я увѣренъ, въ одинъ голосъ скажутъ, что К. П. Кауфманъ, по своей натурѣ, прямо-таки неспособенъ былъ на тотъ гадкій поступокъ, какой ему приписывается г. Суворинымъ. Я имѣлъ честь лично состоять при Кауфманѣ 11 лѣтъ; я зналъ его хорошо и потому съ негодованіемъ протестую противъ нанесенной его памяти обиды. Я глубоко убѣжденъ, что къ моему протесту присоединятся всѣ знавшіе Константина Петровича.

Позволяю себѣ спросить г. Суворина: какіе факты управленія Черняева могъ раздувать Кауфманъ? Если бы г. Суворинъ взялъ на себя трудъ внимательно ознакомиться съ трактуемымъ имъ вопросомъ, то онъ убѣдился бы, что *никакихъ фактовъ, ни мелкихъ ни крупныхъ, управленія краемъ Черняева совсѣмъ не было*. Послѣ взятія въ 1865 г. Ташкента, Черняевъ немедленно уѣхалъ изъ края. Послѣ него, для продолженія военныхъ операцій, пріѣзжали генералы Романовскій и Крыжановскій, и затѣмъ уже въ 1867 г. пріѣхалъ Кауфманъ вводить управленіе краемъ.

Факты управленія Черняева имѣли мѣсто уже *послѣ смерти Кауфмана*, когда Михаилъ Григорьевичъ былъ назначенъ, въ 1882 г., туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ.

Георгій Федоровъ.

кестанъ эти хищныя птицы и почему не русскими людьми заняты всѣ эти теплыя и прибыльныя мѣста адвокатовъ, врачей, даптистовъ, подрядчиковъ, портныхъ и т. д. до безконечности, это надолго останется секретомъ нашей неудачной окраинной политики.

Даже въ дѣлѣ выбора главъ края мы систематически проявляли рѣдкую небрежность и безпечность. Если исключить основателя края, генерала Кауфмана, думами и трудомъ котораго еще до сихъ поръ живетъ и держится нашъ Туркестанъ, то совокупность остальныхъ генералъ-губернаторовъ представить собою очень странную картинную галерею. То были или совсѣмъ дряхлые старики, прѣхавшіе умирать въ Ташкентъ, какъ, наиримѣръ, генералы Духовскій и Тевяшевъ, или люди совсѣмъ не знакомые и никогда не практиковавшіеся въ трудномъ ремеслѣ администратора, каковыми были генералъ Розенбахъ и Вревскій, или, наконецъ, такія типичныя бездарности, какъ недавно смѣненный генералъ-губернаторъ, подобно преступнику тайкомъ покинувшій взбудораженную и въ концѣ разстроенную имъ окраину... Можно-ли было ждать отъ подобныхъ правителей планомѣрной политики, преслѣдующей тѣсное сближеніе окраинъ съ центромъ и превращеніе послѣдней въ естественный однородный кусокъ общаго государственнаго тѣла.

Нынѣ мы пожинаемъ плоды нашего сорокалѣтняго неразумья. Придутъ съ нашей туркестанской окраины представители,—вѣроятно все-го попадутъ среди нихъ и евреи,—и начнутъ они въ Думѣ проповѣдывать разложеніе Россіи, издѣваться надъ русскими порядками и исторіей, мечтать о соціальныхъ республикахъ, словно они появились изъ какой-то совершенно для насъ чужой и непримиримо враждебной страны. Глубокій и поучительный урокъ для нашихъ будущихъ отношеній къ окраиннымъ вопросамъ.

(«Гол. Пр.»)

По поводу памятника К. П. фонъ-Кауфману и его сподвижникамъ.

Постановка монументовъ въ память выдающихся событій и людей принята еще издревле, чему подражаемъ и мы, русскіе, но всегда съ большимъ опозданіемъ. Обычно это дѣлается сейчасъ же, вслѣдъ за знаменательнымъ событіемъ, или въ годъ смерти героев [а французы иногда еще и при жизни ихъ]; мы же, вѣроятно, какъ люди не тщеславные по натурѣ, не спѣшимъ похвалиться передъ свѣтомъ и потомствомъ такими экстраординарными фактами и людьми, правда, очень и очень рѣдкими въ нашихъ жизни и средѣ. Но и эти рѣдкіе случаи мы почему то еще умалеемъ, забывая факты и людей, которые у другихъ, болѣе чуткихъ и благодарныхъ народностей, заслуживаютъ вниманіе и памяти. Полагаю, что по отношенію людей эта забывчивость бываетъ въ иныхъ случаяхъ преднамѣренной и не безпристрастной. Пристрастіе къ отдѣльнымъ личностямъ, симпатія или антипатія (такъ называемое въ первомъ случаѣ кумовство) сильно развито у насъ и злопамятность некоторыхъ (не русская черта характера) распространяетъ ихъ антипатію и на умершихъ.

Всѣ эти грустныя мысли навѣяла на меня прочитанная въ № 123 „Туркестанскихъ Вѣдомостей“ замѣтка о предстоящей постановкѣ въ Ташкентѣ памятника К. П. фонъ-Кауфману и его сподвижникамъ и о тѣхъ указаніяхъ къ проекту его, которыя даетъ художнику-скульптору комитетъ.

По проектированной одной изъ надписей на постаментѣ памятника видно, что онъ ставится не только К. П. фонъ-Кауфману, но и войскамъ, покорившимъ Среднюю Азію, а въ то же время первому завоевателю и покорителю части этой самой (Средней Азіи до Ташкента включительно, генералу Черняеву, отводится мизерное мѣсто въ подножіи его и въ числѣ сподвижниковъ К. П. фонъ-Кауфмана, каковымъ онъ никогда не былъ. Если генералъ

Черняевъ за свою боевую дѣятельность (я не говорю объ административной) заслуживаетъ памяти потомства, то не въ подпикн ему мѣсто*), а на самомъ пьедесталѣ, рядомъ съ фигурой его пріемника и продолжателя—одинаго завоеватель (исключительно) съ мечемъ въ рукѣ, а другой, какъ больше администраторъ—устроитель съ книгою законовъ въ рукѣ, палки, которая тутъ совѣтъ не кстати. Такой монументъ съ двумя знаменательными для старыхъ туркестанцевъ фигурами—героя и генія—былъ бы болѣе понятенъ и симпатиченъ по правдивости и безпристрастности**).

Въ числѣ сподвижниковъ К. П. фонъ-Кауфмана совершенно и непростительно забыть въ нашей памяти, вполне заслужившій ее, генералъ Головачевъ, первый здѣсь губернаторъ, командовавшій 10 лѣтъ всѣми войсками области, которые любилъ его до обожанія и который командировалъ ими во всѣхъ военныхъ походахъ, во главѣ съ генераломъ Кауфманомъ; тогда какъ генералу Скобелеву въ числѣ сподвижниковъ К. П. фонъ-Кауфмана не мѣсто, особенно по сравненію съ Н. Н. Головачевымъ, т. к. Скобелевъ участвовалъ съ константиномъ Петровичемъ только въ одномъ и непродолжительномъ походѣ [Кокандскомъ съ кнѣца августа до ноября 1875 г.] и только годъ былъ при немъ губернаторомъ ферганской области: да къ тому же Скобелеву проектируется поставить особымъ памятникомъ въ ферганской области [закаспійская имѣетъ болѣе права на это первенство].

Въ числѣ сподвижниковъ Константина Петровича, если ограничиться четырьмя, слѣдуетъ по справедливости помѣстить генераловъ Головачева, Гейнса (1-й управляющій канцеляріею и правая по устройству края рука Константина Петровича), Колпаковского и Абрамова, причемъ двое послѣднихъ могли бы ассистировать и генералу Черняеву, если бы его удостоили поставить на памятникъ рядомъ съ К. П. фонъ-Кауфманомъ***).

Кстати уже сказать о нѣкоторыхъ деталяхъ къ проекту памятника К. П. фонъ-

Кауфману. Его почему то полагають облачить въ полотнянныя шаровары, которыхъ онъ, вогати, никогда не носилъ, замѣняя въ лѣтнихъ походахъ суконныя-замшевыми чамбарами (по формѣ для нижнихъ чиновъ усвоенной съ 1869 г.); на затылокъ же думаютъ надѣть платокъ [носовой чтоли?], тогда какъ для этого существовалъ тогда особаго покрова „на-затыльникъ“, какъ его и изображено на памятникѣ въ городскомъ саду солдату—туркестанду. Бюсты сподвижниковъ слѣдуетъ предпочесть медаліонамъ, какъ болѣе замѣтные и установить ихъ на углахъ постаменты, для чего выдвинуть закруглить эти углы въ видѣ барбетовъ.

*Старый и безпристрастный
Туркестанецъ.*

Пора и за дѣло!

Передъ нами широкое поле для плодотворной и очень важной коллективной работы. Поле это Средняя Азія вообще и Туркестанскій край въ частности. Эти два названія звучатъ для насъ не только какъ географическіе термины, но варажаютъ нѣчто болѣе, нѣчто близкое для насъ, когда мы вемотримся въ далекую перспективу многихъ минувшихъ вѣковъ, въ которой мы не можемъ не увидѣть тѣсной связи Средней Азіи съ исторіей всемірнаго расселенія человѣчества, съ одной стороны, а съ другой—съ исторіей нашихъ древнѣйшихъ сношеній съ народами, населявшими Среднюю Азію, и ихъ культурнаго воздѣйствія на русскій народъ и направленіе его историческихъ судебъ. Почтеннѣйшій графъ Н. Я. Ростовцевъ, бывшій военный губернаторъ Самаркандской области, не рѣдко говаривалъ намъ: «свѣтъ, изъ Азіи!» Понимая слова его въ обширномъ смыслѣ, онъ глубоко правъ и будетъ правъ до тѣхъ поръ, пока будетъ существовать не опровергнутая доселѣ научная догма о расселеніи человѣчества по бѣлу свѣту изъ общей колыбели его—Азіи, какъ одного изъ самыхъ старыхъ

таются дорогой цѣной. Бай отдаетъ деньги за 4—10 и болѣе % въ мѣсяцъ. И на такихъ условіяхъ разбираются въ Туркестанѣ не какіе нибудь десятки рублей, а около 20 милл. руб. въ годъ. Во что обойдется пудъ продукта въ производствѣ, если оборотный капиталъ занять за такой % и что останется производителю?—Вотъ и думается намъ, что если условія кредита измѣнены не будутъ, если хлопковый комитетъ не сумѣетъ создать денежный фондъ, изъ котораго прежде всего могли бы быть созданы сельскіе банки, для умѣренія хищническихъ аппетитовъ баевъ и удешевленія кредита, а отсюда и культуры, то нашему хлопководству въ Средней Азіи грозитъ полный крахъ, при повтореніи хотя бы еще одинъ разъ такого неблагопріятнаго года, какъ истекшій. Будемъ, поэтому, надѣяться что деньги будутъ найдены, и кредитъ населенію хлопковыхъ раіоновъ будетъ оказанъ.

Наконецъ, средства эти можетъ дать и само хлопководство. Оно можетъ быть обложено, но съ тѣмъ, чтобы большая часть этого налога на 15—20 лѣтъ была специализирована и составила хлопковый фондъ. Противъ подобнаго налога ничего не должно имѣть и населеніе, ибо, чѣмъ платить громадный % ростовщикамъ, земледѣлецъ предпочтетъ платить налогъ, который обезпечитъ ему дешевый кредитъ, тогда даже при уплатѣ 65 к. съ пуда очищеннаго волокна, или 20 к. съ пуда сырца, онъ будетъ платить менѣе, чѣмъ теперь платить въ видѣ % за услуги капитала любителямъ легкой наживы. Хорошее американское правило «самъ себѣ помогай» должно быть пересажено къ намъ, на нашу почву, но пусть и дальнѣйшіе шаги власти обезпечатъ краю возможность примѣненія этого правила. Что для этого нужно, объ этомъ въ другой разъ.

С. Понятовскій.

Медвѣжья услуга.

(Письмо въ редакцію).

Въ № 608 «Русской Земли» дана вѣрная оцѣнка проекту памятника К. П. фонъ-Кауфману въ г. Ташкентѣ, осуществляемому съ усердіемъ не по разуму. Въмѣсто того, чтобы увѣковѣчить память мудраго «устроителя» Туркестанскаго крал, генералъ Гродековъ вздумалъ заслонить и умалить заслуги «завоевателя» Ташкента М. Г. Черняева и талантливыхъ сотрудниковъ по благоустройству благодатной средне-азіатской окраины нашей, Г. А. Колпаковского, А. К. Абрамова и М. Д. Скобелева, помѣщенныхъ у «подножія» памятника.

Всѣ, хорошо знавшіе свѣтлый нравственный обликъ покойнаго Константина Петровича, могутъ съ увѣренностью подтвердить правильность высказаннаго предположенія, что онъ самъ не пожелалъ бы создаваемого ген. Гродековымъ униженія его «сопернику» (ген. Черняеву), и при этомъ удостовѣрить, что покойный Константинъ Петровичъ не только не пожелалъ бы, но и не допустилъ бы, если бы имѣлъ возможность, осуществленія такого проекта памятника себѣ, такъ какъ никогда не создавалъ своей славы на умаленіи заслугъ своихъ сотрудниковъ. Обаяніе его росло и ширилось помимо его воли, а его отношенія къ завоевателю Ташкента М. Г. Черняеву отнюдь не были враждебны. Рыцарскій щитъ покойнаго Константина Петровича могъ по всей справедливости принять девизъ: «Каждому по заслугамъ».

Если бы Константинъ Петровичъ могъ, съ того свѣта, подать свой голосъ по поводу проектированнаго ему ген. Гродековымъ памятника, то, вѣроятно, мы услышали бы загробный его отзывъ, что услужливый... (терминъ слышался бы не вполне отчетливо, кажется «почтитель») опасенъ, для доброй памяти о немъ, хулы его недоброжелателей.

Послѣдній преемникъ К. П. фонъ-Кауфмана, не сознавая за собою никакихъ такихъ заслугъ, которые оставили бы доб-

рую память о немъ, придумалъ, съ находчивостью восточнаго человѣка поусердствовать въ дѣлѣ возвеличенія памяти своего крупнаго предшественника и возсіять въ потомствѣ отраженнымъ свѣтомъ покойнаго «устроителя» Туркестанскаго края въ качествѣ устроителя его памятника, у подножія котораго, за отсутствіемъ мѣры и такта, рѣшилъ помѣстить такихъ сотрудниковъ Константина Петровича, память о которыхъ могла бы быть почтена отдѣльными памятниками каждому изъ нихъ, но отнюдь не бюстами ихъ у подножія чужаго памятника.

Такимъ же отсутствіемъ такта и мѣры отличается и бѣлая часть остальныхъ распоряженій генерала Гродекова, почему всѣ, кто только можетъ, изъ имѣющихъ непосредственное служебное отношеніе къ нему, бѣгутъ изъ края, отрясая туркестанскій прахъ отъ ногъ своихъ...

И. В. Р.

Прим. ред. Къ этому считаемъ нужнымъ добавить, что Черняевъ *никогда* не служилъ вмѣстѣ съ Кауфманомъ, и почему г. Гродекову пришла мысль помѣ-

стить бюстъ Черняева у подножія памятника — отказываемся даже понимать. Бездарность г. Гродекова настолько очевидна, что не лишне было бы потомкамъ К. П. фонъ-Кауфмана вмѣшаться въ это дѣло и настоять на измѣненіи проекта. Намъ положительно извѣстно, что многіе почитатели покойнаго не подписываются на устройство ему памятника только потому, что не желаютъ участвовать въ униженіи Черняева и Скобелева.

Ходатайство московскаго биржевого комитета объ увеличеніи площади посѣвовъ подъ хлопокъ въ Средней Азій. Московскій биржевой комитетъ обратился въ Министерство Торговли и Промышленности съ докладной запиской, въ которой указывается, что для промышленности московскаго района и вообще центральной Россіи, гдѣ сосредоточена переработка большей части всего потребляемаго въ Россіи хлопка, представляется вопросомъ чрезвычайной важности увеличеніе площади посѣвовъ подъ хлопокъ въ Средней Азій. Поэтому, въ цѣляхъ изслѣдованія пригодныхъ для разведенія хлопка земель въ смыслѣ возможности ихъ орошенія, московскій биржевой комитетъ рѣшилъ организовать особую экспедицію въ Среднюю Азію за счетъ представителей бумагопрядильной промышленности московскаго района, постановивъ: 1) признать скорѣйшую посылку такой экспедиціи крайне желательной; 2) обратить особое вниманіе отправляемой экспедиціи на два участка, а именно: на крупный участокъ, расположенный на лѣвомъ берегу Аму-Дарьи (500.000 десятинъ) и въ Андижанскомъ уѣздѣ (Учъ-Курганская степь площадью въ 11.400 десятинъ), и 3) возбудить передъ правительствомъ ходатайство о разрѣшеніи группѣ промышленниковъ московскаго района изслѣдовать намѣченные участки въ Средней Азій черезъ особую экспедицію, съ указаніемъ крайняго срока для окончанія экспедиціонныхъ работъ, съ тѣмъ, чтобы въ теченіе означеннаго срока не было выдаваемо концессій другимъ лицамъ на пользованіе намѣченными участками.

Означенное ходатайство послужитъ предметомъ обсужденія образованнаго при департаментѣ земледѣлія хлопкового комитета. (О. Б.)

О скотоводствѣ въ Ферганской области.

Крупный рогатый скотъ въ хозяйствѣ осѣдлыхъ туземцевъ Ферганской области мельчаетъ съ каждымъ годомъ. Породистыхъ производителей рогатаго скота у туземцевъ нѣтъ, да они мало и заботятся объ этомъ. Болѣе лучшей скотъ еще можно найти у киргизъ, въ горныхъ волостяхъ, гдѣ дольше времени бываетъ скотъ на подножномъ корму. Причиною плохого состоянія скота у сартовъ—служить недостатокъ пастбищъ и отсутствіе запасовъ кормовыхъ средствъ. Эти недочеты въ хозяйствѣ туземцевъ составляютъ неотложныя нужды въ экономической жизни туземнаго населенія Ферганской области. Земледѣльцы, увлекаясь развитіемъ культуры хлопка, гдѣ только возможно совершенно уничтожаютъ переложныя и паровыя поля. Не брезгаютъ туземцы даже и выгонными мѣстами, если видятъ малѣйшую возможность провести туда воду. Желая использовать всю имѣющуюся у нихъ земельную наличность, ферганскіе туземцы земледѣльцы не обращаютъ вниманія на то, что уменьшеніе переложныхъ и паровыхъ полей, а также и выгоновъ ведетъ къ упадку скотоводства. Дороговизна кормовыхъ средствъ и отсутствіе запасовъ довели уже до такого положенія, что многіе туземцы не держатъ скота на зиму и продаютъ его по окончаніи полевыхъ работъ. Жадность туземцевъ къ обращенію cadaго клочка земли въ культурной полосѣ, болѣе удобнаго, подъ хлопковую запашку,—не оцѣниваетъ того грознаго явленія, отъ котораго скотъ въ послѣдствіи окажется непригоднымъ въ сельскомъ хозяйствѣ. За малымъ количествомъ скота, а также и пло-

химъ его качествомъ, естественно получается недостатокъ удобренія, а черезъ это и пониженіе урожаевъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ.

Для поднятія животноводства въ области необходимо было бы завести улучшенной породы производителей рогатаго скота въ каждой волости. Общественныя суммы у туземцевъ Ферганы имѣются въ каждой волости; выписать хорошихъ производителей не составитъ большихъ затратъ, а результаты въ 3—4 года будутъ весьма замѣтны.

Кауфманъ и Черняевъ

Яркій образъ великаго устроителя Туркестанскаго края генерала Кауфмана, до сихъ поръ слѣпильтъ очи темнымъ совамъ реакціи. Они не могутъ вынести блескъ, истекающій отъ свѣтлой фигуры историческаго дѣятеля и, отворачиваясь, зажмуривъ глаза, брызжутъ грязной пѣной, мечтая набросить тѣнь на величественный образъ, давно уже отошедшій въ вѣчность.

Въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ своего «Гражданина» старый пасквилянтъ, сіятельный князь Мещерскій вдругъ возгорѣлся скорбью великой за насъ туркестанцевъ невѣжественныхъ, какъ это, де мы собираемся ставить памятникъ Кауфману, а не Черняеву.

«Туркестанскій генералъ-губернаторъ Гродековъ, пишетъ Мещерскій, обратился въ академію художествъ съ вызовомъ желающихъ составить модель для памятника въ Ташкентѣ генералу Кауфману.

Въ обращеніи сказано, что на барельефѣ памятника предполагается помѣстить бюсты Черняева и Скобелева, какъ сотрудниковъ генерала Кауфмана. Я понялъ бы, если бы шла рѣчь о памятникѣ Императору Алек-

сандру II въ Ташкентѣ, что на барельефѣ должны были красоваться крупныя фигуры Черняева и Скобелева, создавшихъ лучи славы для царствованія Александра II, но чтобы такіе народные герои могли фигурировать подъ ногами генерала Кауфмана на памятникѣ, это безусловно обидно для Черняева, который такъ давно заслужилъ отъ русскаго народа памятникъ взятіемъ Ташкента».

Единственнымъ видомъ сношеній, которыя имѣлъ генералъ Кауфманъ съ Черняевымъ, былъ отправленный первымъ въ Петербургъ на пребывавшаго въ бѣдности Черняева начетъ въ 4,800 рублей. Черняевъ издержалъ на весь походъ, давшій Россіи богатѣйшую область, около 500 тыс. рублей. Вотъ цифра, которая нынѣшнихъ Черняевыхъ заставитъ расхотаться. Разумѣется, заплатить было нечѣмъ; приступили къ описи Черняевскаго имущества. Взысканіе же этого начета прекращено было только тогда, когда цесаревичъ Александръ Александровичъ узнавъ о немъ, обратился къ тогдашнему начальнику главнаго штаба графу Гейдену со словами: «Прошу васъ, графъ, чтобы эта мерзость противъ Черняева была прекращена».

Въ нашу задачу не входитъ полемизировать со старымъ княземъ, кто больше заслужилъ памятникъ: Черняевъ, приготовившій тотъ матеріалъ, ту глину, изъ которой великій скульпторъ создалъ Туркестанъ, или Кауфманъ, вылѣпившій эту глину въ дивный образъ и вдунувшій въ него

горячее дыханье жизни. Мы только дадимъ здѣсь историческую справку объ этой гнусной клеветѣ съ начетомъ возводимой старымъ клеветникамъ на священную для туркестанцевъ память великаго человека.

Никто не будетъ спорить, что черняевскія завоеванія обошлись поразительно дешево. Но въ Оренбургѣ у

Черняева были сильныя враги и вліятельныя завистники, и оттуда начались придирки и начеты.

Наконецъ, послѣ работъ ликвидационной комиссіи, окончательный начетъ былъ формулированъ Оренбургской контрольной палатой въ суммѣ 3931 руб. 9¹/₄ коп. Такъ какъ Черняевъ былъ первымъ губернаторомъ *Туркестанской области*, соотвѣтствовавшей нынѣшней Сырь-дарьинской области, то начетъ былъ присланъ на имя губернатора и командующаго войсками С.-д. обл. генерала Головачева. Послѣдній обратилъ начетъ на Черняева.

Кауфманъ въ это время находился въ Петербургѣ, про начетъ не имѣя ни малѣйшаго представленія; за него краемъ правилъ генералъ Колпаковский.

Такимъ образомъ начетъ отправился разыскивать Черняева, нашелъ его, а Черняевъ, прочитавъ этотъ удивительный образчикъ канцелярскаго «поѣда», написалъ на «начетѣ» слѣдующій отвѣтъ:

«На запросъ командующаго туркестанскими войсками, не поступало-ли отъ меня на покрытіе насчитаннаго на мнѣ долга въ 3931 рубль 9¹/₄ копѣекъ какихъ-либо суммъ, имѣю честь отвѣтить, что 8 апрѣля настоящаго года истекаетъ ровно десять лѣтъ со дня оставленія мною Туркестана, и потому я ничего не могу припомнить какъ въ отношеніи образованія этого долга, такъ и относительно его погашенія. Я помню хорошо только одно, что мнѣ не съчѣмъ было выѣхать изъ покореннаго мною края, и что теперь, кромѣ выслуженной за 35 лѣтъ пенсіи, у меня ничего не имѣется. Эту-то пенсію я и могу представить на погашеніе насчитаннаго на мнѣ долга, а затѣмъ сохранить себѣ въ утѣшеніе неоспо-

римое право считать, что покорение къ подножію русскаго престола обширнаго и богатаго края сдѣлано мною не только дешево, но отчасти и на собственный счетъ. Не могу не указать при этомъ, что всѣмъ въ край извѣстно, а слѣдовательно и его начальству, какъ размѣръ моего содержанія въ то время (5000 рублей), такъ и мой образъ жизни;— то и другое свидѣлствуютъ, что деньги, которыя, по истеченіи 10 лѣтъ, съ меня готовы теперь взыскивать, истрачены: не на мои личныя потребности. Сохраняемая до сихъ поръ, гдѣ я жилъ, землянка, вблизи воздвигнутаго послѣ для генераль-губернатора дворца, служить нагляднымъ тому доказательствомъ. Въ заключение не могу не сказать также, что и для формальнаго отношенія къ дѣлу есть извѣстныя границы. переходъ которыхъ безразлично. Отставной генераль-маіоръ Черняевъ. 21 января 1876 года. Петербургъ».

И въ такомъ видѣ переписка эта пріѣхала обратно въ Ташкентъ. (Дѣло штаба Т. В. О. 1878 г. № 30. Надпись Черняева на дѣлѣ отъ 21 января 1876 г.)

Разсказываютъ, что генераль-маіоръ Эйлеръ, помощникъ губернатора, получивъ эту переписку назвалъ ее постыдной и хотѣлъ уничтожить ее, но, конечно, не имѣлъ права.

Когда Кауфманъ вернулся въ Ташкентъ генераль-л. Колпаковскій доложилъ ему все дѣло. Кауфманъ страшно возмутился этимъ дѣйствительно постыднымъ дѣломъ и на рапортъ по адресу поднявшаго этотъ вопросъ контрольнаго учрежденія написалъ резолюцію: «Желаю, чтобъ эта мерзость противъ Черняева была прекращена».

Резолюцію эту положилъ Кауфманъ, а не покойный Цесаревичъ.

Вслѣдъ за этимъ, дабы положить конецъ постыдной перепискѣ, Кауф-

манъ приказалъ начальнику окр. штаба генералу Мозелю заготовить военному министру отъ своего имени представление о сложеніи съ Черняева упомянутаго начета. Таковой рапортъ былъ посланъ къ министру за № 882 и въ 1878 г. главный штабъ за № 273 увѣдомилъ Кауфмана, что на просьбу его послѣдовало Высочайшее соизволеніе. О прекращеніи взысканія тогда же были увѣдомлены командующій войсками С.-Дарьинской области (№ 8292) и Оренбургская контр. палата (№ 8254).

Изъ приведенной справки такимъ образомъ всякій можетъ убѣдиться, что замѣтка «Гражданина» является гнусной клеветой.

А. Л. К.

Къ проектамъ памятника Кауфману.

Въ воскресномъ номерѣ «Ташк. Курьера», а затѣмъ во вчерашнемъ номерѣ «Туркестанскихъ Вѣдомостей» были напечатаны свѣдѣнія „Новаго Вр.“ о поступившихъ въ академію проектахъ памятника Кауфману. Между прочими эскизы „Монолитъ“ на задней сторонѣ крѣпости изображаетъ убитаго знаменщика, а надъ нимъ надпись: «Прошу похоронить меня здѣсь, чтобы каждый зналъ, что здѣсь русская земля, въ которой не стыдно лежать русскому человѣку».

Насъ просятъ дополнить, что безсмертныя слова эти изречены самимъ Кауфманомъ. Посѣтители ташкентской выставки 1890 года могли видѣть въ историческомъ отдѣлѣ снимокъ прежней могилы Кауфмана и тутъ-же подлинное письмо Кауфмана слѣдующаго содержанія:

«Если я буду умирать туркестанскимъ генераль-губернато-